

Детали пари были ему ясны.

Цзян Чэнлан мог понять, как хороший друг Цзян Ван, Ни Маньман, беспокоилася, что как только Цзян Юй вернется, его забота о Цзян Ван уменьшится, и он больше не будет любить ее. Вот почему он выбрал Цзян Юй после того, как она прибыла в школу.

Он мог понять такой детский и низкопробный метод, но чего он не мог понять, так это того, что информация Жун Ци показала, что Цзян Ван также присутствовал в то время. Она просто смотрела, как заключалась ставка.

Независимо от результатов Цзян Юй, сам факт того, что Цзян Юй не была в первом специальном классе, доказывал, что у нее были высокие шансы проиграть.

При таких обстоятельствах Цзян Ван все же позволила сделать ставку. Это было действительно очень тонко.

Цзян Ван сказала: «Конечно, я всегда считал ее своей старшей сестрой».

— Тогда позвольте мне задать еще один вопрос.

Цзян Чэнлан посмотрел на Цзян Ван и спросил: «Вы искренне приветствуете ее возвращение в семью Цзян?»

Цзян Ван кивнул. "Конечно!"

Ни Манман застонал и тихо сказал: «Ван Ван, ты делаешь мне больно...»

Цзян Ван быстро отпустил ее руку.

Ни Манман хотела вытерпеть это, но это было слишком больно. Она чувствовала, что, если она ничего не скажет, Ван Ван может отщипнуть кусок кожи с тыльной стороны ее ладони.

Ни Манман коснулася тыльной стороны своей ладони. Конечно же, оно было красным.

Больно.

Цзян Ван прокляла Ни Манмана в своем сердце. Она действительно была неудачницей. Она просто продолжала тянуть ее вниз!

Если бы она знала раньше, она бы нашла кого-нибудь другого на роль Ни Манман. Жаль, что Мяойи больше не тусовалась с ними. В противном случае, с характером Мяо И, она не

совершила бы такой мелкой ошибки.

Однако было слишком поздно.

Цзян Чэнлан посмотрел на Цзян Ван так, словно смотрел на незнакомца.

В его глазах больше не было той нежности, которая была у него, когда он только приехал. Его глаза были глубокими, и весь его облик был ужасно зловещим.

Цзян Ван тихо сказал: «Большой брат, я сказала правду».

"Я понимаю. Мне есть чем заняться».

Цзян Чэнлан встал. Так совпало, что врач только что вернулся с лекарством.

Он даже не взглянул на доктора и машинально сказал Цзян Ван: «Берегите себя. Я пришлю кого-нибудь забрать вас в день банкета. Если вам нужна одежда, вы можете попросить дворецкого принести ее на день раньше. Я уйду первым».

Закончив говорить, Цзян Чэнлан поднял ноги и без колебаний ушел. Он даже не удосужился выслушать прощание Цзян Ван.

«Большой Брат, ты хочешь, чтобы я проводила тебя?»

Цзян Ван подняла одеяло и встала с кровати. Однако, как только она надела тапочки и собиралась выйти из спальни, она услышала звук закрывающейся двери.

Цзян Чэнлан уже ушел.

Цзян Ван была немного подавлена, когда снова легла в постель. Она услышала, как Ни Манман пробормотал: «Ван Ван, почему твой Большой Брат такой свирепый? Разве он не любил тебя очень сильно в прошлом? Почему он сейчас выглядит как другой человек? Он такой страшный. Я была почти напугана до смерти только что!»

Цзян Ван пришла в ярость, когда услышала голос Ни Манмана. Ее тело соскользнуло вниз, и она легла на кровать. Она сказала усталым тоном: «Подруга, ты должна вернуться сейчас же. Я устала и хочу отдохнуть».

Ни Манман все еще была возмущена. — Ван Ван, не грусти. Твой Большой Брат, должно быть, был обманут этой сукой... этой Цзян Юй. Он всю жизнь наблюдал, как ты взрослеешь. Как он может не любить тебя?»

Цзян Ван накрыла голову одеялом.

Ей действительно не хотелось больше разговаривать с этой идиоткой.

Если бы не она, дошло бы дело до такой стадии?

Она думала, что может использовать предлог своей болезни и предстоящего семейного банкета Фэн, чтобы вернуться в дом семьи Цзян, но в конце концов?

Цзян Чэнлан только что ушел!

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1794382>